

Шикур Шабает

Российская глубинка, первые годы «после СССР»

Мордовия в газетных публикациях 1992—1994 гг.

«ПОШЕЛ Я КАК-ТО В МАГАЗИН ЗА ХЛЕБОМ И ЧУТЬ БЫЛО НЕ ЗАБЛУДИЛСЯ - УВЛЕКСЯ...»

КАК-ТО РАЗ В АМЕРИКЕ

КВАРТИРУ

Рынок жилья в Саранске только формируется. Хочу купить квартиру. Но думаю, в ближайшем обозримом будущем осуществить свои планы смогу...

справедливо ко всему коллективу. Покупка же квартиры для абсолютных...

1-комнатная в Саранске 7,5 миллиона
2-х комнатная - от 7 до 10 миллионов рублей.
3-х комнатная...

6
СКОЛЬКО ЧИНОВНИКОВ НАДО НАКОРМИТЬ, ЧТОБЫ КУПИТЬ ТЕЛЕВИЗОР

ПОЧЕМУ НЕ ДОВЕРЯЮТ МИЛИЦИИ

СУББОТА ДЕЛОВОГО

6
ИМЕТЬ ВАЛЮТУ ПРИЯТНО, НО ОПАСНО

С 1 января 1994 года свободное хождение иностранной валюты в России будет запрещено.

Почему никому не хочется...
...российский рубль чувствует себя на американский доллар. Нас многие фирмы оценивают в «зеленых». За рубль, что купить, но не...

Шуря...
моет п...
асфаль...
на са...
досте...
четь...
раз...
не...
ру...

ИХ ПОЗНАКОМИ

лучший друг. Наверное, можно сказать, что он «отбил» ее... Руслану было тогда семнадцать лет, и он готовился к вступительным экзаменам в университет. В успехе-то он был уверен почти «на сто процентов» - математикой Руслан бредил едва ли не с первого класса. Просто он не любил случайности. Поэтому весь июнь просидел за школьными учебниками. С утра и до вечера. Это было не так-то просто - мать Руслана серьезно болела и к тому времени по...

его...
Любовь - сам понимаешь. Да уж как-нибудь доберусь до дома, - ответил Руслан.

ПЕРВУЮ ВСТРЕЧУ

Ирой Руслан может описать «по кадрам». А вот ее саму, но, не помнит. Только глаза. Виталик был прав, черные блестящие миндалевидные зрачки, наверно, родительские...

ЖИТЕЙСКИЕ

Руслан проводил время к себе не поехал. И потом, решившись, вскочил на велосипед и покатыл из двора.

Низенький деревнянский Руслан внезапно остановился у низенькой лентки: а чего же, собственно...

ИЗ ЖУРНАЛИСТСКОГО БЛОКНОТА

И ТОГДА ОН ЕЕ ВЫКРА...

Шикур Шабает

**Росийская глубинка,
первые годы «после СССР».
Мордовия в газетных
публикациях 1992—1994 гг.**

«Издательские решения»

Шабаев Ш.

Российская глубинка, первые годы «после СССР». Мордовия
в газетных публикациях 1992—1994 гг. / Ш. Шабаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939753-9

От автора: «Это было время надежд — и, увы, как оказалось позже, несбывшихся надежд. Сейчас мы живем куда более сытно, материально более обеспеченно, но вряд ли более честно. По газетным публикациям того времени можно составлять летописи эпохи. Я перечитываю пожелтевшие строки — и возвращаюсь в прошлый век...»

ISBN 978-5-44-939753-9

© Шабаев Ш.
© Издательские решения

Российская глубинка, первые годы «после СССР» Мордовия в газетных публикациях 1992—1994 гг.

Шикур Шабаяв

© Шикур Шабаяв, 2018

ISBN 978-5-4493-9753-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

11 января 1992 года, «Молодой ленинец».

наш вопрос

ХОТИТЕ ЦАРЯ-БАТЮШКУ?

Возможно ли восстановление монархии в России?

Иван Григорин, ветеран войны и труда:

– Можно только всячески приветствовать желание людей возродить власть царя. Россия всегда была монархической державой. Своими богатством, своими международным почитанием она была обязана именно царю. Семьдесят лет чего-то экспериментировали, думали, что жить будем лучше, а пришли к нищете. Враги бывшие милостыню шлют. Позор! Царь нужен. Только он возродит былое величие России, а не новоявленные демократы, либералы и прочие.

Борис Савельев, депутат Саранского горсовета:

– Страна наконец-то стала поворачиваться к гражданскому обществу, и возвращение к давно устаревшим идеям было бы по меньшей мере недальновидно. Ведь речь идет не о власти одного человека, а о восстановлении целого института монархического правления. Это сейчас просто невозможно. Более того развитие подобных идей чревато последствиями, так как ввергает народ в водоворот новых страстей и дискуссий. Надо развивать демократические институты, бесперспективные же споры вокруг монарха способствовать этому никак не могут.

Галина Суняйкина, учитель:

– Все больше неизвестных ранее, страшных фактов истории становится достоянием общественности. Ужасающий по своей циничности расстрел царской семьи навсегда останется черным пятном на нашей совести. Можно много рассуждать на тему возвращения в страну потомков убиенного монарха, с одинаковым успехом приводить аргументы «за» и «против». Думаю, что если мы, жители России, действительно хотим возродить национальную самобытность, культуру, если хотим действительно жить на по лжи, царское правление должно быть восстановлено. Важна власть монарха не политическая, а нравственная. Выживем мы и на голодной пайке, и под вражьем игом. Но если и дальше будем попираť наш дух – гибель неминуема. И чтобы ни говорили и царизме, духа русского у него не отнять.

Александр Никуличкин, член правления Саранской городской организации ДПР:

– Нельзя сказать, что промонархические настроения в обществе не имеют под собой реальной почвы. Люди живут плохо и, естественно, мечтают о сильной, но справедливой руке. Это очередной миф. Только рыночная экономика, с ее изначальной демократическими структурами может способствовать этому.

Вера Игонина, инженер:

– Господи, нашли, о чем говорить! О каком царе вы спорите? Русский народ уже ни во что не верит. Да и смешно говорить о царе в конце 20 века. Где-то, конечно, какие-то атрибуты сохранились – в той же Англии, например, но это же игра, традиционная дань слабой человеческой сущности! Понимать надо. Царская же Россия осталась в далеком прошлом, куда нет возврата.

Кстати: подобный опрос, проведенный в Москве социологической службой «Мнение», расположил ответы таким образом. Более трех четвертых опрошенных (75,7 процента) не хотели бы, чтобы в нашей стране снова был царь. Не определились – 13,3 процента. Однозначно за царя-батюшку высказался лишь каждый девятый (около 11 процентов).

1 февраля 1992 года, «Молодой ленинец».

привыкаем?

МПС НАС УВАЖАЕТ

Великое дело – слово. Одни и те же предметы и событий можно называть по-разному – и в зависимости от простого сочетания звуков отношение наше к этим явлениям будет совершенно различным. Ну, как, кроме как с осуждением, можно отнести к повышению цен? Либерализация же их, вроде бы, вещь, хотя и неприятная, но необходимая.

Однако либерализация цен по-советски – это нечто иное, несколько отличное от того, что подразумевается под одноименным понятием в учебниках по экономике. Пока что слово это означает простое арифметическое действие – умножение. Стоила вещь 2 рубля – стала стоить 4, стоила 8 – стала 24. Поэтому термин «коэффициент» необычайно популярен у торговых работников (но, заметьте, не любой коэффициент, а начиная с двух и выше).

Небольшое изобретение необычайно облегчило жизнь кассиров. Представьте себе, что все цены в один миг изменились. И все по-разному. Было 1.23 – стало 3.44, было 187.56 – стало 574.97. Это же ужас! А тут помни коэффициент – и знай себе умножай (на 2, на 3, 4, 5, 6...). Так просто и ловко поступило, например, министерство путевых сообщений. Стоимость железнодорожных билетов на пригородные поезда и электрички увеличилась с начала года втрое, стоимость проезда на местных и дальних линиях – вдвое.

Правда, в отличие от торговли, МПС не забыло и о бедных пассажирах; на пригородное сообщение выдается не один билет... а целых три – видимо, в целях моральной компенсации. Отправляясь недавно с друзьями в Рузаевку, мы получили на Посопе целый рулон.

При некотором воображении можно представить, что январского повышения стоимости железнодорожных билетов вроде бы и не было, просто МПС прониклось к вам «тройным» уважением.

Ш. ШАБАЕВ

1 февраля 1992 года, «Молодой ленинец».

наш комментарий

ВСПОМНИМ О ДЕТЯХ

Коротко о деле. В Саранске десятки детей с ослабленным зрением; в республике же, надо полагать, – сотни. Единственная в Мордовии специализированная Ардатовская школа-интернат между тем вынуждена брать и ребятшек с нормальным зрением – увы, «недобор». В противном случае часть педагогического коллектива и обслуживающего персонала может просто-напросто оказаться без работы.

Причина – не в низком педагогическом мастерстве работников интерната; мы не ставим под сомнение последние достижения ардатовских учителей, как показалось уважаемому Павлу Ивановичу (П.И.Бурнаев – директор интерната). Прискорбный случай, приключившийся с сыном одной из наших читательниц, остался в истории – и на совести черствых людей.

Подлинное же имя Елены Федоровны редакции известно; после долгих сомнений мы решили его изменить – бывают в жизни такие воспоминания, которые способны отравить и настоящее. Впрочем, если Павел Иванович пожелает, мы можем организовать встречу. Елена Федоровна согласна на любой шаг, любую встречу – лишь бы хоть как-то помочь детям с судьбой ее сына.

Причина недобора в Ардатовском специнтернате проста как мир, и заслуженный учитель не мог не отметить ее: «Интернат, даже очень хороший... никогда не заменит родительского дома». Представьте бедную мамашу – из Зубовой Поляны ли, из Краснослободска ли, или из Саранска, – которой заявляют, что для блага ее крохи она должна отправить любимое дитя куда-то на другой край республики, куда и добраться-то непросто. Заведение вовсе даже неплохое. А врача-окулиста нет – так то не директор виноват, а строптивные выпускники медфака, не желающие отправляться в «глубинку». Что уж говорить о малых детях! Так что разговор, уважаемый Павел Иванович, вовсе не об «удобствах во дворе». И все ссылки на то, что организация в Саранске тех же спецклассов подходит лишь для обеспеченных родителей (как же, ежедневно провозжать слабовидящих детей в школу, по мнению директора, куда хлопотнее, чем добираться в Ардатов!) – все это ссылки от лукавого.

Другое дело, что все спецклассы – лишь полумера, не решающая проблемы. В Саранске нужна своя специализированная школа. Здесь живет большинство детей, нуждающихся в лечении, здесь же офтальмологическая клиника, опытные специалисты.

Но говорить о строительстве такой школы сейчас, когда в городе не хватает и «обычных» учебных заведений? Похоже, что в республиканских министерствах, имеющих отношение к этой проблеме – народного образования, здравоохранения, – даже не допускают подобной мысли. Вот так.

Ну, а вставать в позу и с плохо скрытым раздражением выискивать неточности в словах бедных женщин – не вы их волнуете, а судьбы несчастных детей – наверное, все-таки не стоит.

Ш. ШАБАЕВ

8 февраля 1992 года, «Молодой ленинец».

ГДЕ ХОЧУ – ТОРГУЮ

На прошлой неделе вступил в силу Указ Президента Российской Федерации «О свободе торговли». Отныне каждый из нас может заниматься торговлей – без специального разрешения и в любых удобных для этого местах.

Ограничения касаются лишь купли-продажи некоторых товаров, как-то: оружия, боеприпасов, взрывчатых, ядовитых и радиоактивных веществ, наркотиков, лекарств. Коммерческий талант запрещено проявлять на проезжей части улиц, станций метрополитена (а метро-то у нас и нет) и территорий, прилегающих к зданиям государственных органов власти и управления – видимо, дабы не оскорблять взор власть имущих непотребным зрелищем.

Указом Ельцина местными органами власти и управления предписывается обратить особое внимание на оборудование мест торговли и поддержание в них общественного порядка. Следует, видимо, надеяться, что свои базарчики и «толкучки» появятся теперь в каждом саранском микрорайоне. Оживление торговли вызовет конкуренцию, что в свою очередь, может повлечь и снижение цен? Кто знает...

Возможно, Указ российского президента несколько снизит накал страстей в Верховном Совете Мордовии. Указом предусматривается обеспечение свободного перемещения товаров на территории Российской Федерации. Понятно, что данное положение никак не стыкуется с проектом местного закона о лицензировании товаров и планами строительства мордовских таможен, весьма популярными среди нашего руководства. Так что и спорить теперь вроде бы не о чем?

Ш. ШАБАЕВ

15 февраля 1992 года, «Молодой ленинец».

РУЗАЕВКА: ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ

(В сокращении, в оригинале: «Командировка по Гоголю»)

Хорошо бы вместо с отчета с командировки в Рузаевку предложить известную гоголевскую повесть – ту самую, в которой рассказывается о тяжбе (ничего не поделаешь – терминология жанра!) Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем. Поэтому историю нашу я расскажу кратко, без излишних подробностей – «пунктиром», любителям же подобных «фундаментальных» рассказов предложу обратиться к классику – у него вы найдете все разнообразие эмоций из богатой палитры соседских взаимоотношений.

Все началось, пожалуй, еще в шестидесятые годы. Надумали две рузаевские семьи – Кирилловых и Балакиных – строиться. Отмерил землемер, как положено, два стандартных участка возле речки – будьте счастливы!

И потекли дни, недели и годы в трудах и заботах, в мире и согласии. Потихоньку разрастались дома, крепла соседская дружба. Или хотелось верить, что крепла. Тем не менее, когда лет 12—13 назад Балакины попросили позволения соседней передвинуть забор между двумя усадьбами – сантиметров на 30, много слов произнесено не было. О чем говорить – надо, дело то особое. Купили Балакины мотоцикл с коляской; вроде бы радоваться надо, да вот беда – узкая дорожка между домами и забором не позволяла пройти «покупке» к гаражу.

Лет через десять ситуация повторилась. Однако, как предупреждал нас древний философ, все течет – все меняется. Изменились и взаимоотношения наших соседей. То ли разница в возрасте виновата – сторону Балакиных представляла уже дочь, Галина Петровна Агеева, то ли еще что, но будто бы черная кошка пробежала вдоль злосчастного забора. Построили Балакины некогда сарай – почти на самой «границе». В общем-то так строить запрещается, необходим отступ внутрь своей «территории»: мало ли что – соседка тень от сарая обидит (вдруг он рядышком планировал помидоры или, скажем, арбузы сажать!), или, случится, ремонт понадобится (не каждый сосед согласится свой «суверенитет» нарушать).

Но что было – то было, во времена данного строительства, как и во времена нынешние, отношение к закону, скажем так, не отличалось трепетностью – короче, встал сарай.

А встал он, надо добавить, на весьма неудобном месте. Чужой сад разросся и, не признавая никаких границ, потянул острые ветви к его непрочной крыше. За что и подвергался регулярному «подпиливанию» и «подламыванию» – еще один пункт в длинном списке причин междоусобной войны.

Война – она и есть война. Все типичные черты родного времени были налицо. Аннексия: дабы обеспечить «круговой» доступ к своему сараю, Агеевы вынуждены были еще раз отодвинуть забор на несколько вершков вглубь территории противника. Разведка боем: подпиливание несчастной рябины в отсутствие хозяев. И непосредственные боевые действия. Так, по крайней мере, квалифицировал события весны прошлого года Рузаевский народный суд, присудивший А.А.Кириллову к ста рублям штрафа. Антонина Александровна скорбит об усеченной пенсии и агрессию полностью отрицает; так это или не так, за давностью происшествия, думается, доказать невозможно.

Сражения носили затяжной и переменный характер, удача сопутствовала то одной, то другой стороне, хотя больше благоволила молодости, а не активности. Антонина Александровна, «не найдя справедливости» в рузаевских кабинетах (прокурор встал на ее сторону, но суд, кивнув на горисполком, ничего решать не стал), приехала в Саранск.

Неисповедимые пути господни привели ее в редакцию профсоюзной газеты «Позиция». В Рузаевку выехал корреспондент.

Едва ли не на следующий день на «поле брани» появились люди с рулетками. «Миссию ООН» было поручено выполнить городскому комитету по земельной реформе в составе его председателя Н. Миронова и специалиста комитета В. Гаврилова.

Комиссия определила, что участки соседей – и Кирилловых, и Агеевых – несколько больше, чем то значится в техпаспортах хозяев. Но факт... самовольного переноса забора т. Агеевой Т. П. в сторону приусадебного участка т. Кириллова на 23 см. на расстоянии 22 м.» был налицо, и поэтому Галине Петровне было «предложено в двухнедельный срок перенести забор на прежнее место». Документ сей датируется 5 августа 1991 года.

Прошло две недели. И еще две. И еще два месяца. 25 ноября Николай Николаевич Мионов предупреждает Г. Агееву, что сроки, отведенные «на приведение забора в соответствующее состояние (выпрямление)» между участками соседей истекли.

Галину Петровну, однако, не страшат грозно сдвинутые брови Николай Николаевича и его «меры административного воздействия согласно требований законодательства». Может быть, потому, что она знает о решении Рузаевского горисполкома №335 за подписью председателя комитета В. Плигина и и.о. управделами Л. Ферафонтонной), которое предписывает впредь заявления Антонины Александровны Кирилловой не рассматривать.

Решение исполкома датировано четырьмя днями раньше, 21 ноября, и удостоверено подписью... самого Н.Н.Миронова!

Как же так?

Николай Николаевич объясняет этот удивительный факт просто:

– Оказывается, не было самовольного захвата земли, как указали мы прежде... И вообще, исполком принял решение на основании решения всех комиссий, не только нашей...»

На исходе зима 1992 года. По-прежнему окна дружных прежде соседей смотрят друг на друга враждебными бойницами. По-прежнему Антонина Александровна скорбит над официальными бумажками с отписками, а Галина Петровна по-прежнему считает ее неисправимой кляузницей, а себя во всем правой. По-прежнему чужие люди меряют их участки и решают, кому бы отдать эти несчастные сантиметры... Мне не хотелось называть этот рассказ историей о том, как поссорились Антонина Александровна. Будь в свое время чиновники, приложившие руку к этой локальной «войне», внимательнее, компетентнее, решительнее, в конце концов, может быть, никакой междоусобицы и не было бы? Сколько людей оказались втянутыми в столь незначительный конфликт – и никакого результата! Противоречивые, часто взаимоисключающие решения, порой только ворошат угли, с новой силой возбуждая вражду между бедными женщинами.

...Покидая узенькую улочку на окраине Рузаевки, я оглянулся. Дома по обе стороны дороги едва ли не лепились друг к другу – источники новых «войн»? Господи, на что мы тратим жизнь!

Ш. ШАБАЕВ

22 февраля 1992 года, «Молодой ленинец».

БЕЗ БУМАЖКИ МЫ – БУКАШКИ

Так написали нам о себе пенсионеры села Мордовская Пишля Рузаевского района. Наши почтенные читатели обижены тем, что никак не могут получить пенсии: «Не на что даже купить хлеб и продукты первой необходимости».

Мы связались с заведующим райсобесом В.П.Марчковым и выяснили, что перерасчет новых пенсий давным-давно произведен, вся проблема в нехватке наличных денег.

Хочется верить, что пока этот номер «МЛ» готовился к печати, проблема разрешилась сама собой. Однако следует заметить, что мордпишлинские пенсионеры не одиноки в своей беде. Даже на таких крупных саранских предприятиях, как «Электровыпрямитель» или

«Орбита», рабочие и ИТР до недавнего времени по той же причине – дефицитности наличности – не получали зарплаты. Зато теперь, получив заработанное за месяц-два-три, могут позволить себе купить, скажем, сливочного масла или конфет. С одной-то «получки» подобные покупки слишком непосильны.

А. ШИКУР

22 февраля 1992 года, «Молодой ленинец».

РОЖАТЬ ДЕТЕЙ ВСЕ ДОРОЖЕ

(В «МЛ»: «ЦВЕТЫ ЖИЗНИ» ДОРОЖАЮТ, или Еще об одной проблеме «постперестройки»)

Почти весь январь прошел в слухах. Вообще-то в наше «постперестроечное» (или «постперестроечное»?) время их в любой месяц предостаточно, однако на этот раз был особый случай. Всполошившиеся мамы и папы замучили заведующих детскими садами: сколько же им придется платить за содержание своих малышей в цитадели коммунистического (социалистического, а может, капиталистического?..) воспитания? Назывались самые различные суммы – вплоть до умопомрачительных. Известно же, что «среднестатистический» детсадовский воспитанник обходится бюджету по нынешним ценам «за» тысячу рублей. Много ли у нас родителей, способных выложить такую сумму за любимое чадо? А если у этого чада еще и братик, сестренка?

Но что могли ответить задерганные заведующие: им оставалось кивать «вверх», на местные власти – именно они должны были назвать окончательные цифры.

«Верхам» же было трудно. С одной стороны, власти тоже люди, и у них растут дети. С другой стороны, прежние 83 копейки в день или 12—20 рублей в месяц, оплачиваемые родителями, едва покроют 1—2 процента взлетевших затрат – где найти столько денег? В республике свыше шестисот детских садов, в одном Саранске их 124 – а это уже миллионы рублей!

Правда, в связи с этим приходят на ум интереснейшие мысли. Скажем так. Раньше детские сады содержались, в основном, за счет государственного бюджета. Или, как говорят на Западе, из кармана налогоплательщика – то есть тех же мам и пап. Теперь же выходит, налоги стали заметно меньше – раз родителей заставляют выплачивать за сады суммы в десять раз большие? Скажите, вы здорово ощутили на себе облегчение налогового бремени?

Но это к слову. Власти все-таки решились. И решили: день содержания ребенка в детском саду будет стоить родителям 5—6 рублей (или 100—120 рублей в месяц) в зависимости от времени нахождения ребенка в детском учреждении.

Многие мамы с облегчением вздохнули – это все-таки не 1000 рублей. Другие обречено поплелись доплачивать за январь – решение властей имело, как объясняются юристы, обратную силу и вступало в действие с начала года. Кому-то по нынешним временам и 100 рублей не деньги. А как быть тем, чья зарплата едва превышает казенный «минимум» в 342 за месяц?

Кстати, именно столько составляет месячная заработная плата нянечек в детских садах. Понятно, что на официальный прожиточный уровень не прожить, однако, как это ни странно, вакансий в детсадах нет; безработица – не экзотическая выдумка журналистов. Другое дело, что для того, чтобы выжить, нянечки – почти все – вынуждены работать на полтора ставки.

Наконец вступил в силу известный Указ, согласно которому заметно выросла заработная плата воспитателей детских садов – в 2,8 раза! Хотя на деле эти «разы» не означают и семисот рублей в месяц – представьте, насколько низкой была раньше зарплата! И это при огромной, выше всяких нормативов, нагрузке. За 25—30 жизней отвечает порой воспитатель – это вам не одна няня на трех малышей при зарплате, равной зарплате высококвалифицированного рабочего, а то и выше – как «там», «у них», на кого мы привыкли ссылаться.

Стоит ли после этого говорить об острейшем дефиците игрушек (да и купить-то их не на что!) или о том, что строительство новых дошкольных учреждений в Саранске практически не ведется? А это означает через несколько лет взрыв новых проблем...

Но от детских садов отказываться еще рано. Помнится, с каким недобрым предчувствием ожидали педагоги повышения стоимости содержания детей в садиках. И на самом деле, будь цены повыше – вполне возможно, не одна мамаша задумалась бы: а не отвезти ли любимое дитя к бабушке? А может, самой уйти с работы и посидеть с ребенком – все лучше, чем относить большую часть зарплаты в детсад, почти не видя при этом само дитя?

Сокращаться садам, однако не пришлось. «В садике ребенку пока лучше, – считает Эльвира Николаевна Агушева, начальник Саранского городского отдела народного образования. – Несмотря на столь сложное положение с продовольствием, питание в детских дошкольных учреждениях доброкачественное, калорийное, четыре раза в день. Согласитесь, не каждая мать в наше время в состоянии тратить только на питание ребенка 45 рублей в день. Хотя бы потому, что даже достать эти продукты не так-то просто. А ведь в детском саду ребятишки не просто накормлены-напоены и под постоянным присмотром. Дети здесь общаются, играют, учатся – развиваются. Практика показывает, что большинство детей, „сидящих“ дома, умственно развиты слабее воспитанников детских садов».

Детские сады, как известно, делятся на два «сословия»: бюджетные и ведомственные. О бюджетных мы поговорили. Ведомственные же – это те, которые финансировались их богатыми хозяевами – заводами, фабриками, колхозами...

Эти сады традиционно выгодно отличались от «роновских»: здесь и игрушек было побольше, и помещение шикарнее, и даже зарплата работников побольше. Ясно: какому умному директору не хотелось чтобы его рабочие не беспокоились за своих детей: спокойный да довольный человек и работает лучше! Поэтому здесь не были редкостью и бассейн, и, скажем, хореографический класс, и прочие «изыски», часто недоступные бедному бюджетному саду.

Всеобщее повышение цен и обнищание – это аксиома, увы! – не лучшим образом отражаются на морали и нравственности. Не до жиру! И вот уже только в Саранске два «хозяина» отказываются от своих детских садов в пользу роно: «нет средств».

Казалось бы, вот беда – два сада из ста! Но явление это грозит превратиться в тенденцию, а это уже на самом деле беда. На грани распада многие колхозы – что будет с детскими садиками? Вновь обращаться к родителям: доставайте кошельки?

Ш. ШАБАЕВ

29 февраля 1992 года, «Молодой ленинец».

СВОБОДНО КОНВЕРТИРУЕМЫЙ ТАБУРЕТ

В последнее время стало модным пересчитывать размер своей заработной платы с рублей на доллары – так сказать, с «деревянных» на СКВ (для немногих непосвященных: СКВ – свободно конвертируемая валюта).

Но поскольку доллары, дейчмарки, франки, экю, лиры и прочие деньги в провинции пока не имеют достаточно широкого хождения, мы можем предложить другой, более доступный вид СКВ. Скажем, ... табуретки. А что, вполне практично. Кухонные табуретки, недавно появившиеся в продаже в известном саранском мебельном магазине на улице Кирова – обыкновенные «деревяшки», ширпотреб – по своему «эквиваленту» могут успешно сравниться с американским долларом. Курс схожий – 125 рублей штука! Можно сказать и по-другому. Скажем, так: две с половиной табуретки на официальную месячную зарплату (а столько зарабатывает еще достаточно наших сограждан). Или так: 10—12 дней работы – ради одной-единственной заветной табуретки...

В общем, как ни крути, как ни высчитывай, горько.

Из других цен на мебель:

– стул полумягкий (неприглядной расцветки) – 240 руб.;

– полка для книг (бурый ящичек без стекол) – 270.40.;

– «трапеза» – 12 144;

– уголок – 3 000;

– мягкая мебель (простенький диван и два кресла) – 18 250.

Здесь же, на улице Кирова, вы найдете непривычный выбор подушек – от 60.75 до 106.50 – в зависимости от размера.

Больше, к сожалению, ничего не было. Надо думать, цены взлетят еще выше – появится и выбор.

III. ШИКУР

28 марта 1992 года, «Молодой ленинец».

1001 вопрос

А ВМЕСТО ВОДКИ – ЧЕРТ ТЕ ЗНАЕТ ЧТО!

Знакомая на свой день рождения купила с рук две бутылки водки. Пришло время, пригласила она гостей, расставила закуски, а как вскрыли эти бутылки, так в них черт те знает что, но только не водка. Обидно! Не столько денег жалко, хотя и двести рублей – не тридцать копеек на троллейбус. Перед гостями неудобно. Мы потом долго разглядывали эти бутылки – все как полагается: и этикетки аккуратные, и пробки заводские...

Некоторые экономисты считают, что почти каждая вторая бутылка водки в России изготовлена подпольно. Так что вполне возможно, что нашей читательнице попался именно такой «дубликат». Поскольку спиртное и в постперестроечное время не перестает быть дефицитом и многим из нас поневоле приходится покупать водку с рук, можем предложить пару советов по определению того, настоящая она или нет. Ну, во-первых, у настоящей на этикетке с обратной стороны должны быть видны штамп с цифрами и ровные полоски клея. На пробке же с боков три точки – выемка от заводского зажима.

«Оригинал» можно определить и таким образом. Намочить ладонь и сделать на ней несколько вращательных движений пробкой. Должен остаться темный круг, свидетельствующий о том, что продукт прошел заводской конвейер.

Если энергично «крутануть» бутылкой, в центре жидкости образуются воздушные пузырьки. В фальсифицированной водке они быстро рассасываются, в истинной же, говорят, плавают довольно долго.

4 апреля 1992 года, «Молодой ленинец».

1001 вопрос

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ФЕРМЕРОМ...

«Показывают по «телеку» жизнь «простого» американца: двух-трехэтажный особнячок и садик вокруг – дома не видно. У нас же – пройди по Рузаевке – чаще всего сосед на соседа своим сараем лезет. Вот я задумал «родовое гнездо» себе строить, могу вокруг новостройки парк заложить?..

К. Фролов, Рузаевка».

К сожалению, вряд ли.

В недавно принятом Земельном Кодексе Мордовской ССР (действует с 10 февраля этого года) сказано, что нормы предоставления земельных участком гражданам устанавливаются местными органами власти или управления, но не более:

Для строительства и обслуживания жилого дома граждан:

- в сельских населенных пунктах – 20 «соток» (0,20 га);
- в городах и рабочих поселках, в соответствии с градостроительными требованиями – до 15 «соток»;
- для коллективного и индивидуального садоводства, огородничества и дачного строительства – 15 «соток»;
- для личного подсобного хозяйства с учетом участка, имеющегося при доме – 1 гектар.

Правда, при осуществлении компактной застройки населенных пунктов в соответствии с их генеральными планами и проектами планировки и застройки земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства около дома (квартиры) предоставляются в меньшем размере с выделением остальной части участка за пределами жилой зоны населенного пункта.

Так что, уважаемый читатель, вынуждены вас огорчить – при осуществлении своей мечты вам придется преодолеть немало проблем. Хотя один вариант решения задачи мы можем подсказать. Становитесь фермером. Нормативы предоставления земли в этом случае значительно возрастают. Для ведения крестьянского хозяйства по производству продукции выделяют:

- растениеводства – до 60 гектаров;
- животноводства – 50 гектаров;
- птицеводства – 40 гектаров;
- пчеловодства – 5 гектаров.

Более того, местные власти могут увеличивать в зависимости от местоположения качества земли, численности работников и других факторов площадь крестьянского (фермерского) хозяйства до 100 гектаров. Спешите.

4 апреля 1992 года, «Молодой ленинец».

ПОМЕНЬШЕ БЫ ПОЛИТИКИ!

Совсем недавно нам твердили об образовании новой общности – советский народ. Ныне, как говорил один из наших бывших лидеров, процесс пошел вспять. Несмотря на отмену преисловутой «пятой статьи», мы все вдруг «вспомнили», кто есть кто, «национальный вопрос» остро встал на повестке дня. Даже в нашей, доселе спокойной в этом отношении республике. Не так давно в Саранске прошел съезд мордовского народа. В конце апреля здесь же намечается провести очередную конференцию Мордовского общества татарской культуры «Якташлар» («Земляне»). Предстоят перевыборы руководящих работников и, главное, выборы делегатов на Всемирный конгресс татар, который состоится летом этого года.

Как бы хотелось, чтобы на всех подобных съездах, конференциях, собраниях речь прежде всего шла о сохранении и развитии национальной культуры – мордовской ли, татарской ли, русской ли – и как меньше было политики. Уж больно нецивилизованные формы принимают порой такие дискуссии.

А. ШИКУР

11 апреля 1992 года, «Молодой ленинец».

САРАНСКИЕ УЧИТЕЛЯ ХОТЯТ БАСТОВАТЬ

Похоже, мрачные прогнозы сбываются – нас ожидает бурная весна. Уж если безмолвные прежде учителя чуть ли не ежемесячно грозят забастовкой, о спокойствии думать не приходится. О нелегком положении работников народного образования мы писали за последние полгода несколько раз. За это время им дважды повышали зарплату – казалось бы, чего еще желать! Однако цены за тот же период не выросли, а взлетели, и денежные пособия бедных педагогов, независимо от количества нулей, едва-едва позволяют им существовать.

Борьба за выживание научила учителей и воспитателей детских садов владению традиционным оружием пролетариата. Саранский городской стачечный комитет работников народного

образования объявил о готовности к однодневной предупредительной забастовке (15 апреля). Свои требования педагоги изложили в обращении к Президенту республики В. Гуслянникову.

Пять основных условий:

– повысить заработную плату до уровня средней зарплаты работников промышленности;
– в десять раз повысить доплату за классное руководство, проверку тетрадей и звания. До последнего времени все это оплачивалось чисто символически: классное руководство, например, оценивалось в 30 рублей, а проверка тетрадей – 10—20 рублей;

– внести изменения в правила исчисления отпускных пособий, взяв для расчета заработную плату двух предшествовавших отпуску месяцев. Если же исходить из существующего ныне порядка, отпускных едва ли хватит даже на хлеб – вспомните прошлогодние цены и прошлогодние зарплаты;

– представить беспроцентный кредит (10 миллионов рублей) – на вступительный взнос в жилищно-строительный кооператив. Трудно придумать что-то более нелепое, как житие педагога в «общаге»;

– выделить желающим много раз обещанные земельные участки под дачи и огороды в радиусе 10—15 километров от города.

Состоится ли «педагогическая» забастовка и перейдет ли она в бессрочную – это зависит теперь от действий Президента и правительства республики. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что выбор решений проблем крайне ограничен. Огороды и ссуду под кооператив учителям, может быть, и дадут, но что касается уровня жизни вообще, В. Гуслянников тут вряд ли поможет.

Ш. ШАБАЕВ

18 апреля 1992 года, «Молодой ленинец».

СЕГОДНЯШНИЙ ШКОЛЬНИК ЗАВТРА МОЖЕТ СТАТЬ БЕЗРАБОТНЫМ

Надо бы ему помочь

Это письмо я, в общем-то, не выбирал, вытащил почти наугад из толстой пачки подобных. В редакцию написал Миша Разгадов, ученик выпускного класса одной из сельских школ Зубовополянского района. Миша мечтает о профессии журналиста, после окончания средней школы хочет поступать в местный, Мордовский университет. Времени до вступительных экзаменов остается совсем немного, готовиться надо уже сейчас – вот Миша и спрашивает, какие экзамены должны сдавать будущие «мастера пера», как быть с собеседованием, нужны ли абитуриенту газетные публикации. Что ж, такие письма и такие просьбы в нашей почте – не редкость. Поэтому звоню на филологический факультет, выясняю, что «журналисты» при поступлении в университет сдают три экзамена: литературу, историю, сочинение. Плюс зачет по иностранному языку. Желательно иметь не менее пяти публикаций в газете или выступлений на радио или телевидении. Документы принимаются в общем порядке.

Перебираю читательские письма. «...Заканчиваю одиннадцатый класс, хочу быть товароведом, но не представляю, где учат этой профессии...» «...Вышлите адреса наших медучилищ». «После девятого класса хочу идти в проводники – с чего начать?» Сколько сомнений, часто нелегких, мучительных, приходится разрешать, сколько ошибок преодолевать порой, пока находится тот единственный путь, предназначенный только тебе! Какую профессию избрать – это ведь не только вопрос выбора профессии, это, воспользуемся высоким стилем, стартовая позиция, это выбор судьбы. Сложнейшая проблема, решение которой приходится искать каждому.

Особая сложность состоит в том, что выбирать приходится в весьма юном возрасте. Еще школьник, очень часто не успевший сделать ни одного самостоятельного шага без помощи взрослых, должен проложить курс на многие годы.

Кто поможет ему, кто даст совет, умный, квалифицированный? Опросите знакомых – чем руководствовались они при выборе своей профессии? Одному что-то посоветовал приятель, другого подтолкнула к решению интересная публикация в газете или телепередача, третьего прельстила приличная заработная плата – фактор немаловажный.

Но кто вспоминает при этом о личных качествах молодого человека? Лучше всего знают его, конечно, родители, но кому из них не хочется видеть свое чадо хоть на капельку, но лучше, чем оно есть на самом деле? Если поступать согласно желанию сверхзаботливых мам и пап, в каждом классе мы бы увидели лишь будущих юристов, дипломатов, медиков... О профессии токаря или, скажем, строителя пришлось бы просто-напросто позабыть.

Обязана помочь молодому человеку школа. Создаются различные Советы по профориентации. Казалось бы, они делают все, чтобы выполнить свое предназначение: организуются экскурсии на заводы и фабрики, в школы приглашаются представители вузов и техникумов, перед ребятами выступают работники районного хозяйства. Ближе к выпускному вечеру этот вал растет буквально по часам. На бедного школьника обрушивается огромный объем информации. Так, вместо того, чтобы хоть как-то ориентировать его в безбрежном море профессий, школа дезориентирует.

Не больше пользы приносит и так называемый производительный труд. Впрочем, может быть, основная цель «производительного труда» несколько иная, нежели выбор конкретной профессии?

В республике определены многие десятки профессий для обучения школьников. Но давайте спросим не «среднего», а конкретного школьника: велик ли выбор, предлагаемый ему учебно-производственный комбинатом (УПК)? Если он назовет вам четыре-пять профессий, – значит, ему здорово повезло.

Ну, бог с ним, с УПК. Если кто-то решил стать астрономом или мечтает о славе Аллы Пугачевой, не будем требовать от министерства народного образования открытия новых курсов. Невозможно объять необъятное – один список современных профессий занял бы места на газетной полосе больше, чем все эти заметки.

Речь идет о создании целостной системы профессиональной ориентации, где наряду с существующими структурами (УПК, различные школьные советы и кружки), нужны и принципиально новые звенья. Скажем, центры профориентации молодежи.

Назвать центр явлением новым, однако, можно только с большой натяжкой. В стране их немало. Созданы даже сотни районных консультативных пунктов.

Первый такой центр был организован, кстати, у наших соседей – в Ульяновске. В единых рамках там объединились педагоги, физиологи, психологи... Столь немалый набор специалистов объясняется тем, что часто даже сам школьник не знает, в какой сфере деятельности он имеет больший шанс отличиться. Запросы молодого человека не должны идти вразрез с требованиями профессии. Было бы нелепо (и опасно!), если бы водителем стал дальтоник, а в летчики стремился человек с предрасположенностью к сердечным заболеваниям или страхом перед высотой – как бы они этого ни желали.

Ульяновцы тогда поступили так. Собрали сведения о потребностях области в кадрах и составили прогноз до 2000 года. Когда же сравнили схему с данными из всех областных учебных заведений, ахнули: оказалось, часто готовят не тех, кого нужно, а кого нужно – вообще не готовят!

Была выпущена в свет книга, в которой рассказано о 150 массовых профессиях. Кстати, некогда «МЛ» в одной из своих публикаций предлагал эту идею – еще до открытия Ульяновского центра профориентации. Работники министерства (тогда оно называлось министерством просвещения МАССР) отозвались скептически и довольно резко. Достаточно материала публикуется в местных газетах, посчитал тогдашний министр.

С тех пор прошло немного времени. В прошлом году в Мордовском книжном издательстве вышел в свет справочник «Мордовия приглашает учиться» – подобный тому, издание которого считал нецелесообразным бывший министр. Здесь вы сможете найти сведения о всех вузах, средних специальных учебных заведениях и профтехучилищах республики: краткие исторические справки, перечень профессий, условия и правила приема, адреса. Советую авторам процитированных писем обязательно заглянуть в этот справочник – в нем вы найдете ответы на все ваши вопросы. Остальное можно узнать, позвонив или написав в конкретное учебное заведение. Не бойтесь задавать вопросы. Иным читателем «МЛ» почему-то легче написать в редакцию, чем обратиться к учителю или, скажем, непосредственно в избранный институт (техникум, училище...). Так, некая студентка техникума электронных приборов прислала нам письмо с просьбой рассказать о профессии техника-технолога электронной техники! А то, мол, она учиться и не знает, кем через несколько лет станет.

...Ученые подсчитали: поиски «своей» профессии обходятся государству в десятки миллиардов рублей. Ежегодно! Это потери материальные. Моральные же – их разве оценишь? Приятель, проработавший на одном месте пару лет, мечтает сменить место работы: «Не мое!». Но уходить, тем не менее, боится: «Придется потерпеть. Как бы не оказаться в безработных...» Что посоветовать другу? О каком центре профориентации может идти речь в наше время? Разве что пусть обратится на биржу труда?

А. ШИКУР

18 апреля 1992 года, «Молодой ленинец».

УЧИТЕЛЯ БАСТУЮТ

Однодневная предупредительная забастовка саранских работников народного образования, прошедшая в среду, 15 апреля, завершилась практически ничем.

Как и ожидалось. Не нужно было быть провидцем, чтобы предсказать: президент Мордовии в сложившейся ситуации бессилён. Единственное, что он мог бы пообещать и тем самым выполнить один из пунктов требований стачкома – выделить желающим земельные участки под дачи и огороды в радиусе не далее 10—15 километров от Саранска. Остальное же пока в состоянии (в состоянии ли?) решить лишь другой президент, рангом выше. Это еще раз и выяснилось на встрече саранских педагогов с В. Гусянниковым на ступенях передо Домом правительства.

Естественно, обещание обратиться за помощью к Б. Ельцину удовлетворить бастующих никак не могло. Причем неудовлетворение, кажется, было взаимным. Президентская выдержка В. Гусянникову изменила, и он начал свое небольшое выступление с цитирования лозунгов забастовщиков («Зарплату охраны президента – учителю!», «Президента – на ставку 723 руб.»). Чувствуется чья-то крепкая рука, заявил он. И упрекнул собравшихся: «Ну, неужели вы хотите социализма?!»

Трудно сказать, хотят ли социализма (или напротив, капитализма) учителя и воспитатели детских садов, но одно можно утверждать безусловно: в первую очередь им хочется прокормить свои семьи.

Вечером в среду, выступая по республиканскому радио, член президиума Верховного Совета России Н. Медведев (бывший работник компартии) упрекнул руководство своей республики в том, что в конце прошлого года оно, увлекшись политической борьбой, не попросило у Москвы традиционных дополнительных субсидий – «хотя бы миллионов пятьсот». Мордовия, мол, осталась в числе немногих автономных республик, не прибегших к такому способу латания бюджетных дыр. А вообще-то, «чем лучше мы будем работать – каждый на своем месте, тем лучше будем жить», заявил парламентарий. Позиция насколько бесспорная, настолько и банальна – известно, например, что любая нянечка в детском саду для того,

чтобы заработать себе на хлеб, как правило, берется за полторы ставки. В противном случае на свою зарплату ей просто-напросто не выжить.

В следующую среду, 22 апреля, если саранские педагоги и Президент МССР не придут к какому-либо соглашению, детские сады и школы мордовской столицы опустеют – день 22 апреля объявлен началом бессрочной забастовки.

Ш. ШАБАЕВ

25 апреля 1997 года, «Молодой ленинец».

У САРАНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ – ДОСРОЧНЫЕ КАНИКУЛЫ!

Хотя, кроме самих школьников этому, кажется, никто не радуется. Работники средних школ и детских садов столицы республики бастуют. Не закрыты, пожалуй, лишь специализированные и ведомственные учебные заведения.

Предупредительная однодневная забастовка 15 апреля, как и следовало ожидать, ничего не дала. Безуспешными оказались и напряженные переговоры стачечного комитета с Президентом Мордовской ССР. Единственное, что смог сделать В. Гусянников – так это объявить 20 апреля в своем обращении к работникам народного образования о решении выделить педагогам 64 гектара земли в природной зоне Саранска – под сады и огороды. Денег для реализации основных требований забастовщиков – а это, в первую очередь, повышение заработной платы – в бюджете республики нет, заявил Президент. Похоже, основные надежды В. Гусянников связывает с письмом, направленным в Правительство России с просьбой о помощи во вторник, 21 апреля. Представители бастующих коллективов, собравшись на экстренную конференцию, подавляющим большинством голосов подтверждают свое решение приступить на следующий день к бессрочной забастовке. Доводы членов местного правительства о том, что в «вопрос» решается и в Саранске, и в Москве, не возымели действия. Да, 15 апреля вышел Указ Б. Ельцина, в котором говорится о повышении ставок и окладов работников бюджетных учреждений и организаций во втором квартале 1992 года в 1,8 раза. Устанавливается и минимальный размер – 900 рублей в месяц (сейчас средняя зарплата саранского учителя – чуть больше семисот рублей в месяц). Но что значит эти деньги сейчас, когда инфляция съест большую их часть прежде, нежели они дойдут до учителя. Указ – это еще не конкретное решение. А кроме того, Президентский документ сохраняет другие действующие условия оплаты труда. То есть, к примеру, учитель за проверку тетрадей получит все те же тридцать рублей – интересно, задумывались ли в правительстве, что можно купить за такое богатство?

Бастующие стояли на своем: заработную плату – на уровень средней по промышленности. Как, кстати, и предусматривалось первым Указом Президента России. Возможно, на саранских педагогов подействовала и «победа» некоторых российских коллег. Десятидневная забастовка в Вологде закончилась тем, что зарплату учителям повысили на сто процентов, обещаны единовременные пособия, надбавки к отпускным, активное решение жилищных проблем.

О своей солидарности с бастующими Саранска заявили и учителя Рузаевки.

Однако складывалось впечатление, что до последнего момента правительство республики не осознавало масштабов забастовки. В конце концов, детский сад – не завод. Но вы только представьте себе состояние пролетария, который весь день размышляет: а чем, интересно, сейчас занято его любимое, но склонное к мелкому озорству чадо и где оно вообще! Или размышления бедной мамы, которой не с кем оставить трехлетнего сверхлюбопытного акселерата.

Но так или иначе, а уже к исходу среды нам стало известно, что правительство пошло на уступки. Называлась цифра в 2,5 млн. руб., которые пойдут на зарплату учителям. Так, проверка тетрадей будет оплачиваться в пять раз выше прежнего (а не в десять), классное руководство «оценивалось» в 250 рублей (а не 300). К слову, чтобы реализовать этот пункт тре-

бований забастовщиков, до конца года необходимо «отыскать» 35 млн. руб. – по республике, 7,5 млн. – по Саранску. Ничего пока неизвестно о доплатах за дополнительные занятия с учащимися и за специальные звания.

В ходе «торгов» правительства с непослушными учителями забрезжила надежда, что хотя бы на следующей неделе школы и детские сады Саранска вновь откроют свои двери перед детворой.

Многие наблюдатели этой борьбы считают, что «всеобщая» педагогическая забастовка спровоцирована «сверху». Так ли это? Начальник городского отдела народного образования И. Агушева отмечает подобные подозрения:

– Как «поднять» сразу все школы и сады, все коллективы? Тяжелейшее материальное положение учительства оказалось той благоприятной почвой, на которой и вызрело недовольство людей. А уж профсоюзы встали во главе...

Отношение к забастовке у жителей столицы республики разное. От сочувствия (ну, разве прожить, например, на зарплату нянечки в детском саду – чуть больше 300 рублей, или воспитательницы – 640?) до злости (неужели непонятно, что забастовка – не путь решения проблемы, что такими шагами можно только усугубить ее?). Или вот еще один страшный штрих в «стачечную» историю. 15 апреля, в день предупредительной забастовки, в Саранске, в районе Светотехстроя, погиб маленький мальчик. Школьник.

Говорят, виноват сам. Слонялся с приятелями вдоль водохранилища. Заинтересовался необычным уловом рыбака с противоположного берега. Побежал смотреть. И не заметил машины...

Говорят, учителя не виноваты – накануне они под расписку предупредили родителей, что снимают с себя ответственность за детей. Говорят еще, что несчастье могло случиться в любой другой день – мальчишка же: он мог, в конце концов, и пропустить занятия.

Но ведь мог и не пропустить! Мог готовиться к занятиям... Не хочется никого обвинять – ни родителей, ни учителей, ни правительственных мужей. Да только подумаю об этом незнакомом мальшке – щемит сердце.

Ш. ШАБАЕВ

25 апреля 1992 года, «Молодой ленинец».

МОЯ МИЛИЦИЯ МЕНЯ БЕРЕЖЕТ

С прошедшего понедельника же она будет заботиться обо мне еще больше. Выполняя распоряжение министерства внутренних дел МССР, сотрудники МВД с 20 апреля с.г. перешли на 12-часовой рабочий день. Такая перестройка режима работы объясняется осложняющейся оперативной обстановкой в Мордовии. Ведь, к примеру, уголовная хроника, которую традиционно ведут республиканские газеты, вряд ли отражает и половину всех случающихся у нас преступлений – на «мелкие и «неинтересные», без «изюминки» «дела» просто-напросто не хватает газетной площади.

Кроме того отныне и ежедневно треть личного состава всех подразделений внутренних дел обязана патрулировать на улицах. Так что читатели столицы республики могут надеяться, что поздней вечерней порой brave парни в погонах будут встречаться не только в треугольнике Дом правительства – гостиница «Центральная» – гостиница «Саранск», но и в более отдаленных и менее освещенных районах города.

А. ШИКУР

25 апреля 1992 года, «Молодой ленинец».

АПРЕЛЬСКАЯ СТИПЕНДИЯ СТУДЕНТАМ НЕ НРАВИТСЯ

Знакомый студент после занятий в университете зашел в редакцию, огорченно взмахнул пятисотрублевой купюрой:

– Апрельское пособие! Не разменяешь?

Пришлось напомнить юноше о собственной студенческой молодости и традиционной тогда 40-рублевой стипендии. Но оказалось, что размен нужен для расчетов с однокурсниками – апрельская стипендия как таковая (273 рубля) плюс компенсация за удорожание продуктов питания минус профсоюзные взносы составили в совокупности сумму лишь в 359 рублей. Это на сотню с лишним меньше, чем мартовская стипендия и еще меньше, чем значится рядом с нарядным Лениным на новенькой ассигнации. Так сказать, наглядное свидетельство явного опережения темпов инфляции по сравнению с денежными доходами населения.

Естественно, что это не осталось незамеченным студенчеством. Как выразился мой приятель, ожидания не оправдались и в массах зреет недовольство.

Чтобы разузнать подробности перемен, мы обратились в бухгалтерию МГУ им. Н.П.Огарева. Выяснилось, что повышенные, февральская и мартовская стипендии объясняются поступлениями из фонда социальной защиты студентов, созданного в университете. На большее пока нет средств.

Л. ШАБАЛОВ

1 мая 1992 года, «Молодой ленинец».

ВРУЧЕНЫ ОРДЕНА НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА

Существует в советской стране интересная традиция – перед большими праздниками и юбилеями непременно награждать отличившихся в ударном труде. Так сказать, моральный стимул в действии. Тем более, что к некоторым наградам полагались и определенные материальные доплаты.

Не решило отступать от давних установлений и новое (демократическое) руководство республики. В конце прошлой недели, например, собрав в Белом доме группу трудящихся, вице-президент В. Нарезный собственноручно вручил избранным почетные грамоты и объявил о присвоении почетных званий: «Заслуженный изобретатель (врач, строитель, работник культуры...) Мордовской ССР». Правда, трудно судить, к какому важному событию приурочивалась столь торжественная церемония – то ли к Пасхе, к Светлому Христову Воскресению, то ли традиционно к 1 Мая, ко Дню труда.

Обычно официальное действо в правительственных стенах насколько торжественно, важно, настолько и незаметно для «широких слоев». Таким, будем откровенными, прошло оно и на этот раз.

Хотя случались и весьма любопытные моменты. Скажем, помимо «местных» знаков отличия, вице-президентом Мордовии вручались и награды других «государств». Указ о награждении «Орденами Почета» группы трудолюбивых граждан СССР (в том числе и наших земляков) был, говорят, подписан тогдашним президентом М. Горбачевым еще год назад. Однако происки ГКЧП и последующая вскоре вслед за этим реорганизация СССР в ССГ и СНГ помешали, и награды нашли своих героев только сейчас.

Л. ШАБАЛОВ

1 мая 1992 года, «Молодой ленинец».

НЕСКОЛЬКО НОВОСТИ

КАНИКУЛЫ ПОКА ОТМЕНЯЮТСЯ

Летние каникулы для саранской детворы едва не начались в апреле – на прошлой неделе работники народного образования перешли, было, к бессрочной забастовке. Однако в ходе нелегких переговоров с властями удалось достигнуть хрупкого компромисса. Забастовка приостановлена.

Учителя, похоже, поняли, что большего, чем пообещал им Президент В. Гуслятников (землю под сады-огороды в пригороде Саранска и небольшие доплаты за проверку тетрадей и классное руководство), им не добиться. Пол крайней мере сейчас. Бюджет республики тощ, и надежд на «южнокорейское чудо» местного масштаба – никаких. Хотя кто знает, продержись

забастовщики еще недели две, не пошла бы власть на большие уступки и не перетянула бы тонкое финансовое одеяло на работников образования. Вот встало бы одно-два производства из-за того, что рабочим не с кем оставить малых ребятишек. Или случись еще пара несчастных случаев... Президент Мордовии же, с первой встречи со стачечниками переадресовавший их Б. Ельцину: «Нет у нас денег. Нет!», все же вынужден был принять очередной урок рыночной экономики и пусть на шаг, но уступить.

Теперь учителя и воспитатели детских садов с надеждой ждут вестей из Москвы. Может быть, российский Президент вспомнит о своем первом, широко разрекламированном Указе и приравняет заработную плату работников культуры и образования к средней по промышленности.

Саранские педагоги в борьбе не одиноки; подобные забастовки постоянно в течение последних месяцев вспыхивают то в одном, то в другом регионе России. С переменным успехом. На 22 мая намечена всероссийская акция протеста.

Ш. ШАБАЕВ

1 мая 1992 года, «Молодой ленинец».

С праздничком!

ОТЧЕГО НЕ ПОЕТ ДУША?

Народ у нас веселый, жизнерадостный, работать любит, а праздники – дюже. Любое торжество, любой юбилей мы завсегда «отметить» готовы. Хоть старые, коммунистические, хоть новые, демократические, хоть Рождество с Пасхой. Хотя нет, на демократов многие в обиде. 7 ноября, говорят, отменяют. Значение 23 февраля умаляют. А уж о взятии Бастилии вообще не вспоминают.

Да и другие праздники – будто вовсе и не праздники. Вот, возьмем, Первомай. Был день солидарности трудящихся – стал, дай бог памяти, днем труда? Это ничего, ладно – чем хочешь назови... Но ведь нет в душе радости! Четыре дня гуляем (официально) – это ж надо, когда такое было видно? В прежние времена день-два «лишних» власти бы живо отстегнули от законного праздника, присоединив к отпуску, к прошлому или будущему: «разболтается» народ!.. Теперь же: гуляй – не хочу!

Но не поет душа. Что хочешь, делай – не поет! Может, все дело в «злодейке с наклейкой»? 110—120 рублей в коммерческом, поста по две в государственном – поди разгуляйся. Было ж, помню, было: 21 в «Ботевграде», 10 – в очереди, еще раньше (свободно!) – 6.70, 5.30, 4.12, 3.62, 2.80... А вы коммунистов ругаете; мол, чего они в прошлое смотрят...

Встречаю вчера знакомого с «Орбиты», идет носом в землю. «Друг, что ты голову повесил, Первомай завтра!» Отвечает, на заводе работы нет. Начальство недели на две в отпуск без содержания посылает, а потом обещает четырехдневную рабочую неделю. Потребителям продукции «Орбита» грузы высылают, денег же добиться не может. Вот и стихают цеха. Между тем праздник праздником, а кушать хочется.

Интересно было бы узнать и о планах на Первомай у саранских безработных. На днях в небольшом овощном магазинчике на улице Коммунистической заприметил симпатичную бутылочку водки в импортном исполнении – вот бы ее на праздничный стол! Правда, стоит она... Вряд ли безработному хватит всего его месячного пособия, чтобы сделать себе такой весенний подарочек.

Ш. ШАБАЕВ

9 мая 1992 года, «Молодой ленинец».

НЕ БУДЕМ ДЕЛИТЬСЯ ПО ЦВЕТУ ШТАНОВ

Помнится, несколько лет назад наши провинциальные школьницы-старшеклассницы черной завистью завидовали своим ровесницам из Москвы и Ленинграда – в столичных школах начали вводить новую, экспериментальную форму. Разве мог старомодный фартук срав-

ниться с изящной блузкой и юбочкой – это ж предел всяческих школьных мечтаний! Вот бы и нам такое, вздыхали бедные девочки.

Противники формы, однако, твердят, что она не нужна вообще. Принципиально. Не нужна любая. Ни казенная, нивелирующая личность – как прежде, ни относительно элегантная, молодежно-спортивная – как в самых последних экспериментах. Одно слово «форма» объяснит вам все, говорят сторонники этой точки зрения. Каждый школьник, мол, личность, и не стоит стричь всех детей под одну гребенку. Это ж, в конце концов, не армия и не милиция. А порой и до сравнений с тюрьмой доходят. Мол, внимательнее смотрите передачи о капиталистическом Западе – какие у них дети: ярко, красиво и разно одетые!

Все это так. Но не забываем ли мы при подобном сравнении об обязательной поправке на наш «совковый» характер? О нашей «постперестройке», разметавшей даже детей по разным классам? Не по учебным – по общественным. Одна ученица придет у нас в школу в золотых сережках, точеных импортных сапожках, в платьице «мейд ин...» Другая, пряча глаза, – в латаных ботиках и пусть в чистеньком, аккуратном, но заштопанном платье. Нет, это не перебор, не просто слова... Мы уверенно идем к тому, что ремесло штопки и латания дыр становится весьма популярным среди определенной части населения. Да и про глаза отмечено не зря. Дети – они еще только дети. Нелегко объяснить иному подростку, что большие деньги – еще не все. Что чистая совесть значит куда больше. Но боюсь, что ежедневная «наглядная» агитация – в своем классе же – может в глазах его свести на нет все наши доводы.

Когда-нибудь, если мы в очередной раз не свернем с пути, по которому нас ведут, наверняка будут разные школы. И обычные, «стандартные», и элитные – никуда от этого не деться. (Впрочем, они и сейчас есть). Может быть, поднимется наше, как пишут в газетах экономисты, благосостояние. Основу общества составят не бедняки, как у нас, а «средние слои». Вот тогда-то и не будет и в обществе, и в школе таких разительных контрастов. Не будет и школьного деления «по цвету штанов».

А пока давайте не будем отказываться от школьной формы.

А.РУЗАЕВ

16 мая 1992 года, «Молодой ленинец».

Что делать?

БАСТУЮТ МЕДИКИ

Ковылкинские медики бастуют с 5 мая. 13 мая забастовал персонал республиканской клинической больницы в Саранске. Стаечная волна докатилась и до Мордовии.

В среду утром забелела от больничных халатов площадь перед Домом правительства – врачи пришли сюда, чтобы повторить свои требования перед Президентом МССР В. Гусянниковым. Требования, в основном, «общероссийские»: нормативное финансирования здравоохранения – не менее 7 процентов от валового национального дохода, и повышение окладов до 5 минимальных зарплат.

Президента, однако, не было – уехал по делам в Атяшево. Удалось поговорить лишь с министром здравоохранения республики Ю. Машковым (он, кажется, полностью на стороне бастующих) и заместителем главы правительства Мордовии Т. Тюриной. Тамара Васильевна повторила сказанное не раз: «лишних» денег в республике нет, производство падает, остается уповать на «Москву» – почти то же самое – один к одному – приходилось говорить месяц назад, перед бастующими учителями. Все сборы, все налоги с производства остаются в Мордовии, мы не платим даже на содержание армии и, тем не менее, денег нет. Впервые за много лет в республике сделана попытка «сверстать» дефицитный бюджет, с превышением расходов над доходами. Однако все, что в силах местных властей, будет сделано.

Но эти доводы не убедили собравшихся. Становится нечем лечить людей, нечем оперировать больных. Со следующего года мы переходим на страховую медицину – но что делать

сегодня? Врач, один из самых уважаемых специалистов в мире, у нас не в состоянии прокормить семью! Указом Б. Ельцина обещано увеличение зарплаты бюджетных работников в 1,8 раза. На днях радио назвало другую цифру – 2,6 (Т. Тюрина заявила, что точной информации в Белом Доме пока нет). При галопирующей инфляции любые подобные цифры ничего не значат, цены взлетят в пять раз, и «повышенной» зарплаты не хватит даже на хлеб и молоко. Члены правительства поступили мудрее оклады власть имущих повышаются автоматически с повышением минимальной заработной платы. Чем же мы хуже, вопрошала площадь.

И в заключение два слова о морали. Считаю, есть профессии, обладатели которых не имеют права на забастовку. Как бы тяжело им не было. Но послушал я пожилую санитарку, вынужденную работать на трех работах, чтобы прокормить своих детей, и не захотелось в очередной раз вспоминать о клятве Гиппократы. Правда, может быть, пока не болею?..

Ш. ШАБАЕВ

23 мая 1992 года, «Молодой ленинец».

1001 вопрос

НА ХЛЕБ ХВАТИТ?

Слышал, что вышел Указ Ельцина, в котором говорится о какой-то компенсации за апрель этого года. Касается ли этот документ студентов?

И. Сидоров

Указ Президента России называется так: «О единовременных выплатах за апрель 1992 г. и социальной защите отдельных слоев населения в 1992 г.» Кроме всего прочего, Указом предусмотрены единовременные выплаты в размере:

- 150 рублей – аспирантам и докторантам, обучающимся с отрывом от производства в аспирантуре и докторантуре при вузах и научно-исследовательских учреждениях;
- 125 рублей – успевающим студентам вузов;
- 105 рублей – успевающим учащимся средних специальных и профессионально-технических заведений;
- 85 рублей – учащимся, достигшим 18 лет и не получающим стипендий, пособий и пенсий по действующей системе социального обеспечения, до окончания ими учебного заведения;
- 170 рублей – студентам высших и средних специальных учебных заведений, аспирантам, обучающимся с отрывом от производства при вузах и научно-исследовательских учреждениях, находящимся в академических отпусках по медицинским показаниям;

Начиная с апреля т.г. введена компенсация учащимся, питающимся в столовых ПТУ и общеобразовательных учебных заведений, расходов от удорожания стоимости питания из расчета на одного человека в день в течение учебного периода в размере: для учащихся ПТУ – 6 рублей, а для учащихся общеобразовательных учебных заведений – 2 рубля.

6 июня 1992 года, «Молодой ленинец».

ПСИХОЛОГ В ШКОЛЕ

В годы моего школьного детства – а это было не так уж давно – о таком педагоге мы и не слышали. Прошло немного времени, и уже в редкой городской школе нет своего психолога. В Саранске их около тридцати.

Антонина Павловна Смирнова работает в Саранской школе-лицее №26. Путь ее обычен для представителей этой профессии: учитель, годичные курсы при местном университете, школьный психолог.

– Антонина Павловна, так для чего же в школе нужен психолог? Ведь, в принципе, любой педагог сам должен быть психологом. Будущие учителя еще в вузе изучают специальный курс.

– Некогда психология – как предмет – уже преподавалась в советской школе. Но в 1936 году эта учебная дисциплина была заклеена, а в последствии и вообще забыта. И только в конце 60-х – начале 70-х годов у нас стали понемногу оглядываться на Запад. Да и свои ученые оставались; они работали, своими трудами пытались доказать, что эта наука нужна, что в школе необходим специалист, занимающийся проблемами детской и школьной психологии, проблемами психодиагностики...

Для чего это нужно? Да, верно, каждый педагог должен знать психологию. Но учитывая то, как нам преподавали, можно безапелляционно утверждать, что «стандартного», вузовского курса для будущих учителей недостаточно. Психология, в общем-то наука о душе. Вот этот ученик замкнут, он никому не мешает – нам кажется, это очень «удобный» ученик: сидит на уроке тихо, пусть не хватает с неба звезд, все осваивает на «троечку», зато и не требует к себе особого внимания. Да только после обследования психолога оказывается, что этот тихий ученик – очень несчастный человек, боится идти в школу, чувства тревоги, страха не покидают его. Порой случается, что ребенку даже требуется специальное лечение!

А кто такие «трудные» подростки? Психология говорит, что сколько лет ребенок шел по дороге с «плюсом», столько лет придется идти по дороге с «минусом» – чтобы только вернуться к норме. Эта работа очень трудная, кропотливая. У меня, например, составлен полный, подробный список на всех трудных детей нашей школы. Расписано буквально все: особенность характера, положение в семье, сведения о родителях – и рекомендации психолога для классных руководителей.

– В чем же природа, как вы говорите, «трудности» многих современных подростков? Нынешняя тяжелая «жизнь» виновата?

– Причины, истоки самые разные. Переходный период тяжело переживается ребенком. Бурные процессы, происходящие в это время в его организме, независимо от детской воли, заставляют совершать самые непредсказуемые поступки. Иногда ребенок сам себе не рад.

Наблюдается и такая тенденция: нежелание учиться. А зачем? Что дает хороший аттестат или диплом? Сколько примеров даже по нашей школе, когда ученик, не осиливающий учебную программу, теперь, во взрослой жизни, неплохо устроился: кооперативная квартира, машина... Это же не секрет для нынешних школьников. Так живут их отцы, старшие братья и сестры. Нет, престижа знаний сейчас, увы, не наблюдается.

Главную роль в воспитании, конечно же, должна играть семья. Если в семье порядок, родители относятся к ребенку с пониманием, он вряд ли пойдет «в подворотню».

Школе в этом отношении трудней. Свой ребенок всегда на виду. А если в классе 30—40 человек – разве уследишь за всеми... Так что у психолога работы здесь – непочатый край. И с учителями, и с детьми.

– Приоткроете секреты своей работы?

– Скажем, мы провели с родителями три «круглых стола». Причем, в последний раз мы собрались по просьбе родителей. Назвали встречу так: «Подростки и взрослые – зона доверия». Оказалось, родителей интересовало буквально все в отношении детьми. «Что делать: ребенок ничего не хочет делать, на любые вопросы отвечает грубостью, жесток. Может быть, стоит почаще наказывать?..», «Можно ли бороться и как со сквернословием?», «До недавнего времени дочь была довольно откровенна со мной. Теперь же очень не многословна, все «да» да «нет». Боюсь, не случилось ли что...», «Мой сын постоянно один, нелюдим... Как научить его дружить?», «Как начать разговор с детьми о любви, о сексе? Как преодолеть собственную робость в таких беседах?»

Вопросов было великое множество. Естественно школьному психологу одному было бы не справиться с таким объемом проблем. Поэтому мы пригласили на встречу социолога, опытного психолога из университета, гинекологов, психиатров, невропатологов – «букет» подростковых специалистов был богат.

Встречи мне очень помогли в работе. Многие родители стали приходить индивидуально, часто анонимно, не называя своей фамилии, лишь со своей проблемой. Много работы в начальных классах. Некоторые ребята просто-напросто еще не готовы к умственному напряжению – необходимо посоветовать учителю, что с ним делать, как вести занятия. В этом возрасте начинается деление на «звезд» и «отверженных» – в соответствии с этим составляются и рекомендации. Как использовать способности «звезд» к лидерству, но не превышая при этом детской самооценки. Как выявить круг интересов «отверженных», самые лучшие черты его характера. Любой ребенок если не талантлив, то способен; другое дело, что иной раз приходится вкладывать много сил, чтобы выявить это. Если у кого плохо с учебной, то он умеет работать руками, в спорте проявит себя – неталантливых нет.

Психолог может очень здорово помочь в профориентации школьников. Мы провели тестирование старшеклассников – и что же оказалось. Ребята плохо знают круг профессий; о каком выборе тут может идти речь? А в наше время с растущей безработицей цена любой ошибки в выборе жизненного пути окажется весьма высокой.

Определение школьной «зрелости» помогло нам составить из «семилеток» два разновозрастных класса: один – возрастной нормы, из ребятшек, обучающихся по стандартной школьной программе, другой – из детей способных. Мы долгие годы большое внимание обращали на детей слабоуспевающих, одаренные же дети были из поля зрения упущены. Есть ребята, работающие интенсивнее «нормы» в 5—10 раз, на уроке их головы заняты минут десять, не больше. А ведь это наш генофонд, это будущее нашей науки.

– Но, Антонина Павловна, признайте, что работу, о которой вы говорите – по крайней мере, большую ее часть – может выполнять и учитель, скажем тот же классный руководитель.

– Глаза учителя – это глаза наставника, глаза человека, который хочет чтоб все было правильно. И это правильно.

Глаза психолога, которые хотят понять: а почему и откуда, зачем – которые заняты поиском первопричин. Учитель-то, может быть и знает их, эти причины, но не оперирует ими. Да просто-напросто некогда, учитывая «масштабы класса».

– Я в школе, наверное, тоже «свой». Работаю здесь с 1974 года. Семь лет проработала завучем и сама всех знаю, трудных же – особенно. Всех до одного. Они меня тоже знают прекрасно.

– Вспоминаю свое детство: помню, не все мои одноклассники переступали порог директорского кабинета или учительской комнаты со спокойным сердцем. А тут вчерашний завуч приглашает на беседу, претендует на откровенность...

– Когда ребенок видит, что его уважают, что его слушают, он скажет все. У некоторых учителей сложился стереотип: если школьник неважно учится – то он, значит, плохой, и отношение к нему соответственное.

– Как относятся к работе школьного психолога – учителя? Всем ведь приходится в какой-то степени вмешиваться в учебный процесс, в их работу?

– Нет, подобных трений у нас не возникает.

Ш. ШИКУР

27 июня 1992 года, «Молодой ленинец».

ИЮНЬ. В УНИВЕРСИТЕТЕ ЖАРКАЯ ПОРА

Телефон нашего собеседника уже сейчас почти не смолкает. А что будет через недельку-вторую, представить страшно... В.Н.КЛИМОВЦЕВ – секретарь приемной комиссии Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарева.

Вячеслав Николаевич согласился прокомментировать правила приема в МГУ:

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВИЛАХ ПРИЕМА

По сравнению с прошлым годом увеличилось количество специальностей. Новая специальность – на географическом факультете – она, правда, открылась еще в прошлом году, но о ней мало кто тогда знал – «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование».

Новая специальность открыта на биологическом факультете – «биотехнология».

Продолжит работу и сравнительно молодой – ему один год – факультет национальной культуры (специальность «библиотекведение и библиография» и «культурно-просветительная работа и организация самодеятельного творчества»). В рамках последней специальности – две специализации: «хоровое пение» и «хореография».

Появились изменения в правилах приема лиц из других стран СНГ (Украины, Беларуси, Казахстана). Главное из них – мы принимаем таких граждан, как правило, лишь на договорной основе, то есть за плату. Приемные документы, естественно, должны быть переведены на русский язык и нотариально заверены.

Несколько слов об экзаменах. В прошлые годы многих абитуриентов беспокоил иностранный язык – не секрет, что в некоторых школах, особенно сельских, преподавание этого предмета не на должной высоте. Разве можно здесь винить школьника! Так вот, обязательный прежде зачет по иностранному языку мы убрали.

На специальности «Правоведение» помимо трех экзаменов – «истории Отечества, русского языка и литературы» (устно) и сочинения, будущим юристам придется сдавать и зачет по основам государства и права.

Особый зачет – по культуре народов Мордовии – предусмотрен для поступающих на факультет национальной культуры.

Будущие журналисты должны будут перед экзаменами пройти особый, творческий конкурс.

ЕСЛИ У ТЕБЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Для лиц, окончивших среднюю школу с золотой или серебряной медалью, и лиц, окончивших среднее профессиональное учебное заведение или ПТУ – на базе 8—9 классов! – с дипломом с отличием, предоставляются определенные льготы. Они сдают один, «профильный», экзамен. При получении оценки «отлично» другие экзамены сдавать уже не придется.

КОНКУРС – ОДИН ДЛЯ ВСЕХ

Все вступительные экзамены проводятся на основе программы средней общеобразовательной школы. Каких-то дополнительных требований не предъявляется. Более того, если кто-либо захочет сдавать экзамены и зачеты на мордовском языке, мы готовы дать такую возможность.

Зачисление в вуз будет производиться только лишь на основе общего конкурса – то есть, по количеству баллов, набранных на вступительных экзаменах. При их равном количестве приемная комиссия отдаст предпочтение лицам, так сказать, профессионально ориентированным – выпускникам базовых школ, средних специальных учебных заведений...

И ВСЕ ЖЕ...

Вне конкурса идут четыре категории граждан:

- военнослужащие срочной службы, уволенные в запас и имеющие свидетельство о праве на льготы, установленные правительством (в основном это «афганцы»);
- дети-круглые сироты и дети, оставшиеся без попечения;
- инвалиды 1—2 группы;
- лица, пострадавшие при авариях на Чернобыльской АЭС.

Эти лица при получении на вступительных экзаменах положительных оценок зачисляются в вуз вне конкурса. То есть абитуриент, скажем, получивший на трех экзаменах всего девять баллов будет, тем не менее, зачислен.

ПРИ РАВНОМ КОЛИЧЕСТВЕ БАЛЛОВ

Приемная комиссия определила, что прочих равных условиях предпочтение будет отдаваться:

- лицам, работающим по профилю избранной профессии;
- военнослужащим, уволенным в запас в течении трех последних лет;
- выпускникам учебных заведений, поступающим на родственные специальности.

КАКИЕ ТРЕБУЮТСЯ ДОКУМЕНТЫ?

Основной документ – аттестат о среднем образовании. В прошлом году, когда вузы страны принимали документы, нотариально, заверенные, было немало злоупотреблений. И хотя подобных случаев в МГУ имени Н.П.Огарева не было, приемная комиссия приняла решение требовать подлинник.

Остальные документы – как обычно: медицинская справка в соответствующей форме, 6 фотографий, справка о стаже – если он есть. Паспорт предъявляется лично.

СРОКИ ПРИЕМА ДОКУМЕНТОВ И ЭКЗАМЕНОВ

Экзамены на вечернее и заочное отделение по сравнению с прошлым годом немного сдвинуты. Поэтому документы принимаются:

- на дневное отделение – с 25 июня по 15 июля;
- на вечернее и заочное отделение – с 25 июня по 29 июля.

ЗНАНИЯ ЗА ПЛАТУ

В отличие от прошлых лет договора заключается только с теми лицами, которые сдали вступительные экзамены и не прошли по конкурсу. Это – дополнительный прием. К примеру, если на исторический факультет на дневную форму обучения план приема – 50 человека, университет вправе принять в платную группу еще 5, 10, 15 человек – сколько понадобится.

27 июня 1992 года, «Молодой ленинец».

Вестник абитуриента

БУДУТ У НАС СВОИ БАКАЛАВРЫ И МАГИСТРЫ

На филологическом факультете Мордовского госуниверситета с этого года открывается новая специальность. Подробнее об этом рассказать мы попросили декана факультета Михаила Васильевича МОСИНА.

– Специальность называется так: «Финно-угорская филология». Обучение только очное. План приема – 21 человек (6 – эрзя, 6 – мокша, 9 – «гости из других угорских республик России»).

Так ли уж необходима новая специальность, ведь наверняка потребуются дополнительные средства и специалисты? Михаил Васильевич уверен в этом:

– Возьмем хотя бы преподавание в средней школе иностранных языков. Практика показывает, что выпускники соответствующего факультета не с очень большой охотой едут в село. Это и естественно, «иностранцы» в основном, – дети горожан. Мы же будем выпускать бакалавров для преподавания родного (эрзя и мокша) языка с правом ведения иностранного (английского или немецкого).

Открытие новой университетской специальности – еще и свидетельство укрепляющихся связей с венгерскими и финскими коллегами. Мордовский вуз заключил с ними долгосрочные договоры о научном и методическом сотрудничестве. Поэтому естественно, что будущие студенты станут изучать и один из этих родственных, но все же иностранных языков. Причем соответствующие учебные дисциплины поведут специалисты из-за рубежа.

Возможно, учиться в Саранск приедут коми, удмурты и марийцы – приглашения уже высланы. Помимо укрепления дружбы между финно-угорскими народами совместная учеба будет полезна и в «плане науки», считает М. Мосин:

– Так что у нас получается что-то вроде тартуской школы угроведения, окончив которую наиболее способные ученики получают степень бакалавра наук.

Два слова о перспективах несколько отдаленных. Знание финского и венгерского языков позволит выпускникам мордовского госуниверситета свободно выезжать и работать в этих странах. А для того, чтобы подготовка специалистов была более глубокой, в Саранске планируется открытие «финской» или «венгерской» средней школы.

А. ШИКУР

27 июня 1992 года, «Молодой ленинец».

У САМОГО СИНЕГО МОРЯ...

Глядя на резвящихся в брызгах прибоя детей в очередном телепрогнозе погоды, знакомый саранский журналист вздохнул: «Боюсь, моему сынишке рассказы папаши о море еще долго будут казаться чем-то вроде сказки».

Да, вот так вот неожиданно, менее, чем за год экономические и политические опыты властей привели к тому, что наша жизнь стала беднее еще на несколько понятий. Море, горы, курорты, санатории, путешествия – все это для большинства из нас осталось там, в доперестроечном прошлом.

Но на общем мрачном фоне встречаются и светлые пятна. Так, скажем, сотрудники и студенты из нашего госуниверситета им. И. П. Огарева могут порадоваться, что межвузовские спортивно-оздоровительный лагерь «Радуга-2» расположен в поселке Дивноморское близ Геленджика (Краснодарский край), а не, предположим, где-нибудь в солнечном Крыму. Иначе повторить бы ему сейчас судьбу небезызвестной дачки в Форосе и перейти под юрисдикцию самостийной Украины.

Тем временем в «Радуге» уже завершается первая смена, по традиции, детская: июнь-то – месяц «сессионный», пора экзаменов и зачетов, – взрослым отдыхать некогда.

– Для них предстоят заезды в июле, августе и сентябре, – рассказала председатель университетского профсоюзного комитета Людмила Сергеевна Ильяшова. – В каждом «отряде» по 50—55 человек (по 15 мест – для сотрудников и техперсонала, остальные – для студентов.

Путевки стоят более двух тысяч рублей, но самим счастливицам придется оплачивать только половину суммы. Думается, за возможность ежедневно, почти целый месяц, наслаждаться теплым морем, жарким южным солнцем, вкушая янтарный виноград, – не очень дорого, по нынешним временам – вполне терпимо.

– Но этим наши возможности почти исчерпываются, – сетует Людмила Сергеевна. – У университета есть своя база недалеко от Саранска, в Старом Акшино. Сейчас там уже заканчивается ремонт, но мест, увы, немного. Республиканский профсоюз тоже нас не балует. Сколько он может выделить путевок – одну-две в месяц, не более...

А. ШИКУР

Лето 1992 года, не опубликовано.

А КАК КЛЮНЕТ ПЕТУХ МИНИСТРА...

Трудно одному усидеть на нескольких стульях. Но при определенной изворотливости все-таки можно. Ярчайший пример тому – случай с бывшим собственным корреспондентом Центрального телевидения **Сергеем Десяевым**, ухитряющимся занимать одновременно два немалых поста – министра информации Мордовского правительства и председателя местного Комитета по телевидению и радиовещанию.

Однако незаурядные способности Сергея Николаевича не позволяют ему замыкаться на рутинной административной работе. Всегда рады видеть министра-редактора в госуниверситете им. Н. П. Огарева, где будущие журналисты с благоговением внимают демократическим постулатам мэтра. А если учесть неоднократно публично высказывавшееся желание Сергея Николаевича вернуться в «практическую» журналистику – видимо, для того, чтобы показать своим нынешним подчиненным, как надо работать, понимаешь – возможностям человека деятельного в наше время нет предела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.